

Было уже далеко за полдень, когда седьмая группа пробралась через ворота Конохи. Возвращение домой было довольно тихим и неловким для трех генинов. Наруто молчал всю дорогу, даже не делая обычных ехидных и саркастических замечаний кому-либо в группе, как он обычно делал, и, казалось, ушел в себя почти сразу же, как они покинули Нами. Саске переключался между непрерывной игрой со своим Шаринганом и свирепым взглядом и попыткой спровоцировать Наруто на драку. Услышав, что блондин в одиночку уничтожил Гато и его войска, появившиеся после битвы, черноволосый мститель был разочарован тем, что ему не удалось проявить себя против орды головорезов, с которыми пришел Гато, и завидовал тому, что Наруто смог сделать это, пока он был нокаутирован. И вот теперь он не хотел ничего больше, чем сразиться с Наруто и доказать, что может победить блондина, чувствуя себя уверенным в своих шансах на победу теперь, когда у него был шаринган. Сакура тоже была на удивление тихой, то с тоской поглядывая на Саске, то с тревогой на Наруто; она все еще переживала небольшой шок от того, что увидела плачущего блондина. Не помогло и то, что Какаши предпочел читать свою книгу вместо того, чтобы пытаться завязать разговор и убедиться, что с учениками все в порядке.

Хотя это было главным образом из-за того, что Какаши понятия не имел, что делать или говорить, никогда не сталкиваясь с подобными ситуациями. Наруто отказался разговаривать с ним или с кем-либо еще. Сакура только пыталась поговорить с Саске, и она действительно не была вовлечена в эту миссию настолько, чтобы это оказало какое-либо влияние на ее психику. И Саске, казалось, не беспокоился о том, что он убил двух чунинов, сосредоточив свое внимание либо на своих новых красных глазах, либо на Наруто. Седовласый джонин теперь уважал своего сэнсэя даже больше, чем раньше, этот человек сделал все так просто, но, по-видимому, это было совсем не так.

- А! Какаши-Сан, - поприветствовал Котецу - один из охранников ворот, ставший известным как вечный чунин вместе со своим напарником Изумо - как только они вошли в ворота. - я так понимаю, вы вернулись. Надеюсь, миссия прошла хорошо?

Какаши внутренне поморщился, ну не так он представлял эту миссию, но он сохранил равнодушное лицо, когда показал им свои и его команды удостоверения личности.

- Как и следовало ожидать для моей команды, впервые покинувшей Коноху, - беззаботно ответил Какаши.

Изумо, стоявший рядом с Котецу, кивнул:

- Да, я помню свой первый выход из деревни. Не совсем тот опыт, который я ожидал получить, будучи генином.

- Это потому, что ты случайно сел в ядовитый плющ, - хихикнул Котецу.

- Заткнись. - Изумо бросил на своего напарника короткий свирепый взгляд, - тебе обязательно было об этом говорить?

- Да, - ответил Котецу с усмешкой, - ты сидел в ядовитом плюще, а потом тебе понадобилась специальная мазь для твоей задницы.

Какаши проигнорировал этих двоих, когда они начали ссориться, так как он уже привык к этому. Повернувшись, он посмотрел на свою команду. - я собираюсь доложить Хокаге. Поскольку эта миссия была немного...больше, чем мы ожидали, вы трое можете отправиться домой и отдохнуть, пока я буду отчитываться.

Саске кивнул и ушел, как только он сказал это, руки в карманах и его "мне все равно, я Учиха" отношение на месте.

Сакура бросила последний взгляд на своего сэнсэя и необычно спокойного Наруто, прежде чем тоже уйти, следуя за Саске в надежде, возможно, получить свидание.

- Сенсей, - сказал Наруто неестественно мягким голосом, привлекая внимание джонина, - можно мне пойти с тобой?... мне нужно поговорить со стариком.

"Вижу, он все еще не вполне мне доверяет", - со вздохом подумал Какаши. Он должен был знать, что Наруто захочет поговорить с Хокаге о том, что произошло в Нами, учитывая, насколько близки они были, это было вполне естественно.

Какаши пытался поговорить об этом с Наруто, но генин отклонил его попытки с тем, что Какаши теперь узнал как свою старую маску, ту веселую улыбку, которую он всегда дарил, "я думаю, что потребуется немного больше, чтобы заставить его открыться мне."

- Конечно, Наруто, пошли, - сказал Какаши, поворачиваясь и уходя. Через несколько секунд Наруто догнал его и пошел рядом.

Сарутоби криво усмехнулся, сидя на диване рядом с фотографиями четырех Хокаге и читая свою книгу. За его столом сидели два Каге Буншин, усердно работая над бумагами, которые у него были. Он действительно должен был поблагодарить Наруто за то, что тот нашел такое остроумное применение дзюцу. Мальчик действительно был гением, как и его отец.

Он был выбит из своих мыслей, когда раздался стук в дверь:

- Хокаге-сама, Какаши и...Наруто из седьмой команды здесь, чтобы увидеть вас.

Сарутоби вздохнул, услышав нерешительность и отвращение, которые его помощница испытала, когда произнесла имя Наруто, он собирался поговорить с ней.

"И если она не сможет изменить свое мнение о нем, я думаю, мне просто придется уволить ее." Встав, когда его клоны рассеялись, Сарутоби сел в кресло и обратился к своим помощникам:

- Входите.

Двери открылись, и Какаши вошел с необычно подавленным Наруто. Сарутоби приподнял бровь, увидев серьезное и...испуганное выражение лица мальчика? Он стряхнул с себя любопытство и посмотрел на Какаши:

- Какаши, Наруто-кун, рад видеть вас обоих вернувшимися с задания. Однако я должен спросить, где Саске и Сакура?

- Миссия была немного больше, чем мы ожидали, Хокаге-сама, поэтому я отправил их домой, чтобы они немного отдохнули, - ответил Какаши, бросив многозначительный взгляд на стареющего Сандайме, когда он захлопнул свою книгу, - Наруто пришел сюда, потому что хотел поговорить с тобой.

Поняв взгляд Сарутоби поднял руку, Анбу, которые прятались в углу комнаты, появились и затем вышли за дверь. Сарутоби использовал немного чакры, чтобы активировать

заглушающую печать, которую создал Минато, когда был Хокаге. Мягкое свечение на секунду заполнило комнату, прежде чем вернуться в нормальное состояние.

- Я так понимаю, что в этой миссии было гораздо больше, чем просто сопровождение и охрана, - сказал Сарутоби, жестом приглашая Какаши дать свой отчет.

- Да, Хокаге-сама. Миссия оказалась намного больше, чем мы ожидали. Это началось на нашем пути в Нами, когда мы столкнулись с двумя ниндзя отступниками уровня чунин из Кири... - Какаши начал объяснять, что произошло на задании, стараясь быть кратким и по существу. Когда он дошел до того места, где Наруто использовал чакру Кьюби, Сарутоби напрягся, и Наруто вздрогнул, - потом мы покинули Нами и направились прямо сюда, - закончил Какаши.

- Я понял... - сказал Сарутоби, попыхивая трубкой, которую он достал во время доклада. "Подумать только, что такое могло случиться на задании, которое должно было быть простым С-рангом. Это то, что мы получаем, когда у нас есть плохой случай дезинформации, как от нашего клиента, так и от нашей сети за пределами деревни. Тем не менее, слышать, что отряд генинов смог выполнить миссию, которая была ранжирована не правильно, по меньшей мере удивительно, даже если джонин с ними был ниндзя калибра Какаши."

Сарутоби посмотрел на Наруто, который излучал так много эмоций, что было трудно сказать, о чем думал мальчик.

- Спасибо, Какаши-кун, теперь ты можешь идти, - сказал Сарутоби, зная, что Наруто захочет поговорить с ним наедине.

- Хай Хокаге-сама, - Какаши слегка поклонился. Прежде чем уйти, он ободряюще положил руку на плечо Наруто.

Когда дверь снова закрылась, Сарутоби, не снимая заглушающих печатей, встал и подошел к дивану, жестом приглашая Наруто следовать за ним. Сарутоби ничего не сказал, когда мальчик сел рядом с ним, зная, что мальчик заговорит, когда будет готов.

- Ты уже знаешь, что я использовал лисью чакру, - начал Наруто. - я

- Почему бы тебе не начать с самого начала, - сказал Сарутоби добрым голосом после того, как Наруто замолчал.

Мальчик кивнул, прежде чем начать снова: - это началось, когда я встретил девушку в лесу... ее звали Хаку....

Когда Наруто начал свой рассказ, Сарутоби обратил пристальное внимание на эмоции мальчика. Было очевидно, что это был болезненный опыт для него, даже больше, чем узнать о Лисе. Пока Сандайме слушал, он снова удивился. Он никогда не слышал, чтобы два вражеских ниндзя влюблялись друг в друга, находясь на противоположных миссиях, и он испытал и услышал много вещей в его жизни. Казалось, что мальчик всегда сможет найти какой-то способ удивить Сарутоби. Однако, когда мальчик дошел до того места, где умерла девочка, Сарутоби понял, по крайней мере частично, насколько мальчик все еще был ранен.

- ...А потом появился Гато, - начал Наруто, сжимая кулаки при мысли об этом человеке, - я не помню всего, что было сказано, я просто не обращал внимания. Однако когда он заговорил о Хаку-тян и о том, как он собирается осквернить ее тело..... - он немного поперхнулся словами, но выдал их из себя, - я так разозлился, а потом у меня в голове раздался голос.

Сарутоби напрягся, когда Наруто посмотрел на него:

- Убей его, сказал он. Он велел мне убивать, мстить тем, кто заставил Хаку-тян сражаться, и тем, кто будет сражаться...я помню, как меня охватила ярость после того, как я убил всех тех, кого привел с собой Гато, и самого Гато....я буквально сжал его голову так сильно, что она взорвалась.

Сарутоби чуть не подавился, когда он получил мысленный образ Наруто, просто сжимающего человека с такой силой, что его голова буквально взорвалась. Теперь, будучи человеком, пережившим все три войны, он видел поступки, которые были намного хуже того, что описывал его "внук". Он видел бесчисленные акты жестокости, и даже был свидетелем силы джинчурики, а также сражался с двумя из них в своей жизни. Однако того факта, что человек, убивший человека таким жестоким способом, был молодым мальчиком перед ним, было достаточно, чтобы его нормальная десенсибилизация к насильственному образу жизни, который они ведут, была преодолена.

<http://tl.rulate.ru/book/47020/1201853>